

— Я... — Лаосань начал, но не смог продолжить.

А-Да улыбнулся, наклонив голову, и налил ледяного пива в его бокал.

— Ты не знаешь, чего я хочу, я не знаю, чего ты хочешь. Мы... эх, давай просто пить. Верно, Сань?

Лаосань раздражённо ответил:

— Не зови меня Сань.

А-Да возмутился:

— Ли Шинань может звать, а я нет?

— Сань, а не Сань-эр. Ударение на первом слоге!

А-Да несколько раз повторил, что рассмешило Лаосана.

— Твой язык не может свернуться.

После нескольких бутылок тёмного пива они постепенно забыли о предыдущем разговоре. Лаосань посмотрел на пустую тарелку от гулужоу и случайно заметил:

— Ты должен готовить это для учеников, им бы понравилось.

— Не стоит, после такой жирной еды они будут сонные на уроках. Да и ананасы сейчас дорогие.

Лаосань рассмеялся, понимая, что последнее и было главной причиной. А-Да был настоящим скрягой. Он предложил:

— За городом же есть плантации с ананасами?

— Это заводские плантации, все ананасы идут на консервы, посторонним не продают.

— Зачем покупать? Давай просто возьмём несколько. Пошли!

Лаосань, под влиянием алкоголя, хотел устроить что-то веселое, но предполагал, что А-Да не согласится. Однако тот подумал пару секунд и решительно сказал:

— Не нужно срывать, мы просто подберём.

Подберём? Лаосань ещё не успел понять, что это значит, как А-Да уже потащил его к мотоциклу.

Двое мужчин, слегка подвыпивших, под порывами ночного ветра добрались до завода. А-Да сказал, что старый мотоцикл слишком шумный, поэтому они оставили его в кустах в километре от места.

Лаосань, видя, как А-Да действует осторожно, подумал: «Подберём, блин! Это же явно воровство!»

Они быстро подошли к заднему входу завода. Ещё не приблизившись, они почувствовали

сильный аромат фруктов, смешанный с запахом брожения, сладостью и каким-то непонятным химическим запахом.

Неизвестно, был ли кто-то на заводе, но на стене здания горели две тусклые лампы, отбрасывая длинные тени.

Две тени медленно приблизились к проволочному забору, разделились и двинулись в разные стороны. Через некоторое время одна из теней поманила пальцем, и другая тут же подошла.

Тень от проволочного забора, казавшаяся бесконечной сетью, теперь имела белую щель. Тени проскользнули внутрь.

Тени вошли в чёрную пещеру и полностью исчезли в темноте.

В темноте А-Да спросил:

— Ты слышишь звук машины?

Лаосань ответил:

— Рядом с заводом дорога, звуки машин — это нормально.

— Нет, звук идёт с дороги, по которой мы пришли.

Лаосань прислушался. Его слух был не таким острым, как у А-Да, и он не мог определить направление.

— Давай быстрее возьмём и уйдём! Всё это можно взять?

А-Да сказал:

— Бери что хочешь, только осторожно, там колючки.

Они ощупью полезли в большие корзины, чтобы «подобрать» ананасы, но вдруг А-Да схватил Лаосана за руку:

— Кто-то идёт!

Едва он произнёс это, как снаружи стало светлее. С громким грохотом загорелись яркие лампы, и все тени растворились в белом свете.

Они спрятались за корзинами.

Лаосань шёпотом спросил:

— Кто может быть здесь в такое время?

— Откуда мне знать? Я впервые ворую ананасы.

Вскоре они поняли, что происходит. Грузовик остановился у склада, и четверо рабочих начали загружать корзины с выброшенными ананасами, чтобы отвезти их на свалку.

Судя по всему, весь склад собирались очистить, и рано или поздно их бы обнаружили.

А-Да стиснул зубы:

— Давай бежим.

Лаосань согласился. Они уже собирались броситься в бегство, но Лаосань вдруг схватил А-Да за руку.

— Раз уж мы здесь, возьмём и убежим, — шепнул он.

А-Да кивнул. Алкоголь придал им смелости, и, под ярким светом и на глазах у рабочих, они быстро схватили по три-четыре ананаса и бросились бежать.

Рабочие, ошеломлённые, чуть не упали от страха.

Кто-то крикнул сзади:

— Что за чёрт, обезьяны?

— Нет, это люди! Кто-то ворует ананасы!

Рабочие, очнувшись, бросились в погоню.

А-Да и Лаосань выбежали за ворота и, словно с мотором в ногах, помчались к кустам. Двое рабочих, несмотря ни на что, устремились за ними.

Километр — не близко, и, если по пути они могли ориентироваться по свету завода, то теперь, бежав в обратном направлении, дорога казалась бесконечной. Лаосань, задыхаясь, спросил:

— Далеко ещё?

А-Да ответил:

— Уже близко.

Когда Лаосань уже начал думать, что они прошли мимо мотоцикла и теперь им придётся бежать обратно в лес, А-Да подвёл его к кустам. Непонятно, как он разглядел что-то в темноте, но через мгновение завёл мотоцикл.

Лаосань быстро сел сзади. Сзади доносились голоса рабочих:

— У них мотоцикл.

— Не страшно, мы на грузовике догоним.

А-Да сказал:

— Они будут преследовать, давай быстрее.

Он взялся за руль, передав ананасы Лаосаню. Тот не знал, куда их положить, и просто уложил их на колени, между собой и А-Да.

Мотоцикл рванул вперёд, и Лаосань вскрикнул.

А-Да, не отрывая глаз от дороги, крикнул:

— Что случилось?

Лаосань простонал:

— Ананасы... колючие...

А-Да ничего не мог поделать, только продолжал ехать. На перекрёстке с главной дорогой он резко затормозил, и Лаосань снова вскрикнул, на этот раз почувствовав, как ананасы впились ему в спину. А-Да утешил:

— Потерпи... У тебя же есть пресс, используй его как защиту.

— Блин, у меня пресс, а не бронепластина!

А-Да не мог остановиться, и они мчались на стареньком мотоцикле по дороге, преодолевая ухабы и ямы, под стоны Лаосана, пока наконец не добрались домой.

Они швырнули ананасы на землю и рухнули рядом, чтобы перевести дух. А-Да поднял футболку Лаосана и увидел ряд красных отметин, оставленных ананасами. Он не смог сдержать смеха.

Лаосань сказал:

— Цзэн Кэда, у тебя совсем нет совести! Как можно смеяться в такой момент...

Но не закончил, потому что сам начал смеяться.

Вспоминая, как они в панике убегали, они не могли остановить смех. Чёрт возьми, они рисковали жизнью ради нескольких ананасов. Если бы их поймали, завтра они бы точно попали на первые полосы сингапурских газет.

Лаосань, глядя на плоды своих трудов, с отвращением сказал:

— Почему эти ананасы такие уродливые?

Ананасы были разной формы, большие и маленькие, и А-Да объяснил:

— Их выбросили именно из-за этого. На заводе используют машины для резки, и если ананасы не соответствуют стандартам, их не могут обработать. А этот, например, слишком спелый для консервов.

А-Да взял на кухне нож, очистил ананас от кожуры и глазков, нарезал кусочек и дал Лаосаню.

Лаосань попробовал и удивился:

— Он идеальный, такой сладкий.

— Очень сладкий, значит, переспел. Видишь, мякоть уже немного мягкая. Для консервов нужны стандартные ананасы, недостаточно сладкие — можно добавить сахар. Но если они мягкие, жёлтые и с чёрными пятнами, клиенты подумают, что они испортились.

Лаосань, облизывая пальцы, сказал:

— Жалко, что самые вкусные выбрасывают.

А-Да нарезал ещё один ананас, но Лаосань попробовал и выплюнул:

— Этот незрелый. Мякоть ещё хрустящая, кислая и раздражает язык.

— Да, он ещё не созрел, но его тоже можно есть. Попробуй с соусом из креветок, даже лучше, чем спелый.

А-Да, жуя кислый ананас, добавил:

— Всё можно сделать вкусным, главное — как приготовить.

Лаосань думал, что с ним что-то не так, раз он рисковал, как при ограблении банка, ради этих ананасов, которые ещё и нужно было обрабатывать. Но после всей этой суматохи он почувствовал себя гораздо лучше.

Той ночью, лёжа в постели, Лаосань думал, что не сможет уснуть, но вскоре его сознание погрузилось в темноту, и перед глазами появилось бескрайнее ночное небо, усеянное звёздами. Они с А-Да мчались на мотоцикле вперёд, вперёд... Куда они направлялись? Лаосань не знал, но чувствовал себя счастливым.

И тогда он уснул. Впервые за месяц он спал так крепко и спокойно.

Авторское послесловие.

<http://bllate.org/book/16329/1473859>